

Личный архив

ЗВЕЗДА ПО ИМЕНИ ВИКТОР

ЦОИ

18+

Личный архив

Виталий Калгин

Звезда по имени Виктор Цой

«Издательство АСТ»

2017

УДК 784.7.071 Цой В.
ББК 85.318

Калгин В. Н.

Звезда по имени Виктор Цой / В. Н. Калгин — «Издательство АСТ», 2017 — (Личный архив)

ISBN 978-5-17-099466-3

Группа «Кино», безусловно, один из самых популярных рок-коллективов, появившихся на гребне «новой волны», во второй половине 80-х годов XX века. Лидером и автором всех песен группы был Виктор Робертович Цой. После его трагической гибели легендарный коллектив, выпустивший в общей сложности за девять лет концертной и студийной деятельности более ста песен, несколько официальных альбомов, сборников, концертных записей, а также большое количество неофициальных бутлегов, самораспустился и прекратил существование. Теперь группа «Кино» существует совсем в других парадигмах. Цой стал голосом своего поколения... и да, и нет. Ибо голос и музыка группы обладают безусловной актуальностью, чистотой, бескомпромиссной нежностью и искренностью не поколенческого, но географического порядка. Цой и группа «Кино» – стали голосом нашей географии. И это уже навсегда... В книгу вошли воспоминания обо всех концертах культовой группы. Большинство фотоматериалов публикуется впервые.

УДК 784.7.071 Цой В.

ББК 85.318

ISBN 978-5-17-099466-3

© Калгин В. Н., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Предисловие	7
Часть 1. Легенда о «Кино»	8
Часть 2. Цой и его «Кино»	23
«Ракурс» и «Палата № 6»	25
Зима 1981 года. «На Москву»	27
21 марта 1981 года. День рождения Андрея Тропилло	29
Весна 1982 года. Рок-клуб	33
8 февраля 1982 года. Москва, клуб имени Рокуэлла Кента.	35
Мифы. «Аквариум» / «Кино»	
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Виталий Калгин

Звезда по имени Виктор Цой

© В. Н. Калгин, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Предисловие

Сегодня сложно сказать что-то новое о группе «Кино». За много лет сказано уже, пожалуй, почти все. Как правда, так и вымысел. Тем не менее есть еще много очевидцев и участников событий тех лет, чьи слова, пусть даже незначительные для понимания и восприятия творчества группы «Кино» и личности самого Цоя, весьма интересны и ценны, поскольку это слова наблюдателей. Своего рода свидетельские показания. Разумеется, Цой один. Однако у каждого из нас свой Цой.

Одиннадцать лет назад, в 2005 году, вышла книга «Виктор Цой. Это сладкое слово – Камчатка» под редакцией экс-участника «Кино» Алексея Рыбина. Текст книги подготовил московский ценитель творчества «Кино» коллекционер Владимир Митин. Главной его идеей было собрать воспоминания очевидцев о концертах «Кино» разных лет и дать более-менее верный список выступлений Цоя по стране за весь период творческой жизни группы. И вот, по прошествии десятилетия, к 55-й годовщине со дня рождения Виктора Цоя, я решил подготовить нечто подобное. Эта книга состоит из известных воспоминаний и интервью, а также из неизвестных рассказов и комментариев очевидцев и свидетелей.

Сразу хочу сказать, что не следует безоговорочно верить всему, что говорят люди. В книге собраны разные мнения и воспоминания: для одних «Кино» стало откровением, а для других – разочарованием. Прошу прощения, если некоторые суждения покажутся читателям слишком резкими – не забывайте, что невозможно рассказать всей правды, не задев при этом ничьих чувств.

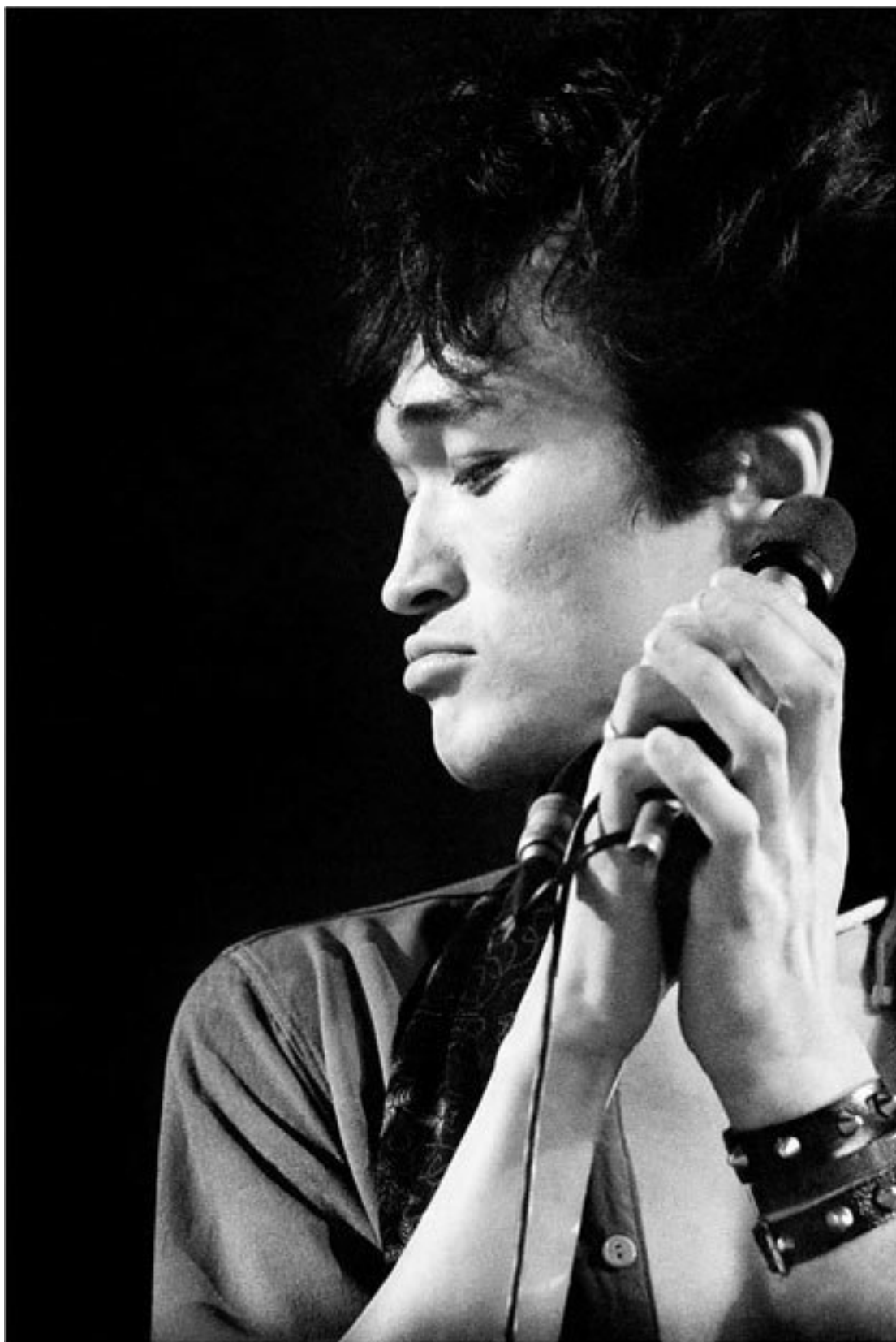
Хочу сказать спасибо всем, кто помогал мне в подготовке этой книги. Благодарю за понимание родных и близких, всех, кто верил и надеялся. Спасибо вам, милые и дорогие...

Благодарю Ольгу Втюрину (Пушкин), Алексея Николаевского (Калуга), Ольгу Вундер (Токио), Илону Кудрявцеву (Владикавказ – Санкт-Петербург), Сергея Хилькевича (Минск), Татьяну Бороздину (Рязань), Светлану Бирюкову (Киров), Надежду Анатольевну Кислякову и Анастасию А. (Санкт-Петербург), Александру Абрамову и Ольгу Пак (Москва), Вадима Никитина (Белгород), Владимира Воробьева (Нижний Новгород), Елену Градзион (Можайск). Наталью Лебедеву (Санкт-Петербург), Ларису Михно (Норильск), Александру Камачеву сотоварищи (Санкт-Петербург), Александра Золотова (Луганск) и прочих людей, пожелавших остаться неизвестными. Особая благодарность авторам, которые безвозмездно разрешили использовать в книге свои фотоматериалы. Спасибо Наталии Разлоговой и Джоанне Стингрей, Марку Шлямовичу, Владимиру Мукусеvu, Александру Бойко, Дмитрию Конрадту, Александру Астафьеву, Геннадию Черкасову, Олегу Бурбовскому, Андрею Крисанову, Анне Шанталь-Петтер, Виктору Лаврешкину, Алексею Щербатых, Сергею Бельведерскому, Сергею Неговелову, Юрию Врацких, Георгию Степанову, Сергею Кручине и Дмитрию Бутасову, Владимиру Быстрову, Виктору Морозову, Андрею Воронову, Елене Константиновой, Дмитрию Защеринскому, Юрию Бойко, Дмитрию Зелентову, Николаю Краснопевцеву, Йону Кальдану, Марине Тихомировой, Анатолию Кругловенко, Феликсу Розенштейну, Сергею Подгоркову и Андрею Коткину.

Благодарю всех, кто помогал в поиске верной информации, в частности Алексея Марчену, Виталия Фролова и Владимира Долгова, а также Оксану Печкобей, Оксану Омельчак.

В этой книге история творческого пути группы «Кино», изложенная уже сотни раз, приводится весьма кратко. Главное здесь – воспоминания людей. И если кто-то узнает из них хоть что-то новое – значит, все не зря. Значит, все не так уж плохо на сегодняшний день...

Часть 1. Легенда о «Кино»

Группа «Кино». Четыре молодых человека, одетых в черное. Немногословные, курящие длинными затяжками. Совесть поколения 80-х. И как показывает жизнь – не только того поколения, но и нынешнего.

Сегодня журналисты спорят: какой была эта группа и каким был ее лидер – Виктор Цой? Эпитеты самые разные – от голоса неустроенной молодежи до знамени перестройки.

Чем только ни объясняли его успех – от избранности до конъюнктуры. И чих только происков ни находили в его раннем уходе – от КГБ до высших сил.

Как писала журналистка Марина Ярдаева, изображать Виктора Цоя просто человеком кажется даже кощунственным. Разве мог обычный смертный добиться столь необычайной популярности? Но, может быть, феномен питерского музыканта именно в том и состоит, что он был предельно нормален? Ведь для любого художника именно это предельно нормально – остро чувствовать жизнь в ее бесконечном многообразии и отражать в своем творчестве так просто и здраво, что это находит отклик в сердцах тысяч людей. И это действительно так...

* * *

Родился будущий лидер группы «Кино» около пяти часов утра 21 июня 1962 года в тогдашнем Ленинграде (ныне Санкт-Петербург) в семье совершенно обычных советских людей, инженера и учительницы физкультуры.

Брак родителей Виктора был смешанным.

Отец Виктора, этнический кореец Роберт Максимович Цой, родился 15 мая 1938 года в казахстанском городе Кызылорде. В Ленинград будущий отец рок-звезды приехал поступать в Ленинградский ордена Красного Знамени Механический институт (впоследствии Военмех), на инженерный факультет. Это ему удалось, несмотря на плохое знание русского языка, поскольку после смерти Сталина гонения на корейцев почти прекратились и возможностей стало гораздо больше.

Мать Виктора, Валентина Васильевна Цой (в девичестве Гусева), была родом из Ленинграда. После окончания школы тренеров при институте Лесгафта юная учительница получила направление с распределением на Карельский перешеек, в небольшой поселок Кирилловское, где ей предстояло отработать в обычной сельской школе два года.

Как рассказывала сама Валентина Васильевна, с будущим отцом Вити она познакомилась в канун нового 1961 года, на новогоднем вечере, и уже 13 февраля молодая пара узаконила свои отношения в недавно открывшемся Дворце бракосочетания, расположенном на Английской набережной Ленинграда.

В 1965 году, когда Виктору исполнилось три года, его отдают в детский сад. Именно там, по воспоминаниям его мамы, у Виктора и проявился первый талант – способность к рисованию.

Как вспоминала впоследствии Валентина Васильевна, в садик, куда ходил маленький Виктор, однажды зашел художник и, пообщавшись с детьми, попросил передать родителям Вити, что их сын очень хорошо рисует. На выпускном в садике воспитатели, восхищенные рисунками малыша Цоя, подарили ему книжку и сказали: «Витя, ты наш художник...»

Второй Витин талант – музыкальность – был замечен воспитательницей во время занятий музыкой. У маленького Виктора оказалось хорошее чувство ритма. Он легко мог повторить любой, даже самый сложный музыкальный пассаж, отбивая его ладошками, и по окончании детского сада воспитатели наперебой советовали Валентине Васильевне отдать Витю в художественную или в музыкальную школу.

1 сентября 1969 года Витя Цой пошел в первый класс, в школу, где преподавала его мама.

Через год Валентина Васильевна смогла устроить Витю в изостудию при местном Дворце пионеров. Именно там во время одного из родительских собраний Валентине Васильевне ска-

зали, что у нее растет очень талантливый мальчик, и посоветовали найти ему хорошего педагога. И Валентина Васильевна, выслушав советы преподавателей изостудии, решила отдать Витю в художественную школу.

В 1974 году (с четвертого класса) Валентина Васильевна отдает Витю в художественную школу № 1.

Уже со средней школы Виктор все больше проявлял себя как гуманитарий: его интересовали литература и искусство, а точные науки не находили какого-либо интереса и отклика в его душе. В седьмом классе появились тройки, и окончание восьмилетки чуть не стало проблемой. К этому времени Виктор уже решил стать художником, и успеваемость по общеобразовательным предметам перестала его волновать.

Помимо рисования в скором времени у Виктора появилось новое увлечение – музыка. Он увлекся игрой на гитаре. На дворе вовсю шли семидесятые, в СССР появились первые рок-группы, и это не могло не найти отклика в душе юного художника.

Как известно, первая гитара, подаренная Виктору родителями, появилась в доме, когда будущий музыкант был в пятом или шестом классе. Роберт Максимович, показав сыну первые аккорды, совершенно не мог тогда представить, во что выльется это его новое увлечение. Виктор же, подойдя к делу очень серьезно, быстро освоил гитару и уже в восьмом классе вместе с приятелем организовал в школе свою группу, которая чуть позже получит название «Палата № 6».

Как вспоминал впоследствии музыкант «Палаты» Максим Пашков, тексты на английском языке и музыку писал он. А Витя очень помогал с аранжировками, поскольку у него с детства был отличный вкус. По словам Пашкова, Цой выдавал весьма интересные пассажи на гитаре, хотя первое время очень стеснялся петь и был все время на вторых ролях. Пашков, который к тому моменту лучше Виктора играл на гитаре, взял на себя роли гитариста и вокалиста, а Цой стал бас-гитаристом.

Планы Цоя получить художественное образование поначалу реализовывались: после восьмого класса, в 1977 году, он поступил в художественное училище имени Серова, в просторечии – «Серовку». В училище было несколько отделений, и вот на одно из них – оформительное – и поступает Виктор.

Пашков, оставшийся доучиваться в художественной школе, приходил на репетиции в «Серовку», и на местном комплекте аппаратуры музыканты «Палаты № 6» разучивали пассажи из наиболее популярных композиций Deep Purple и Black Sabbath.

Из-за существовавших тогда гонений на рок-музыку в 1978 году Виктора отчисляют из училища. Директор училища впоследствии рассказывал, что студент Цой, хотя несомненно обладал талантом, всем мешал: игнорировал занятия, а когда изредка появлялся в аудитории, то вел себя максимально независимо как в общении, так и в учебе. Да и наличие длинных волос в конце 70-х воспринималось как несомненный вызов советскому обществу. Совершенно очевидно, что уже в тот момент живопись перестает интересовать Цоя и его всецело захватывает музыка. Гитара, кстати, по словам одноклассников Цоя, всегда была при нем, он даже в училище с ней ходил.

Как бы то ни было, Виктора отчисляют (официально – за неуспеваемость) и он устраивается штамповщиком на завод, параллельно продолжая учебу в вечерней школе.

В июле 1980 года Виктор Цой поступает в СПТУ-61 на специальность «резчик по дереву».

Еще в 1979 году в Ленинграде появляются панки, и чуть позже Цой оказывается в компании Андрея Панова по прозвищу Свинья, будущего лидера панк-команды «Автоматические удовлетворители», – с которым он познакомился через одного из знакомых Максима Пашкова.

Осенью 1980 года в группе Пашкова, где играл на басу Цой, начинается застой, потому что Максим, лидер группы и автор песен, утратил интерес к занятиям музыкой. Он поступил

в театральном институте на курсе В. В. Петрова и ушел с головой в театральную жизнь, вследствие чего музыкальная активность «Палаты» практически сошла на нет. В результате Цой еще больше сблизился с компанией Свины.

В начале 1981 года «Палата № 6» выступила на сцене в общежитии СПбГТИ на улице Здоровцева вместе с группой «Пепел» и флейтистом Борисом Ободовским из только что распавшегося «Пилигрима», но той же весной «Палата № 6» окончательно ушла в прошлое.

Что же касается Свины, то он, получив от жившего за рубежом отца приличную сумму денег, купил неплохой набор аппаратуры и музыкальных инструментов и создал первую в стране панк-группу, куда чуть позже пригласил Цоя играть на бас-гитаре. Цой, обладавший некоторым музыкальным опытом, согласился помогать на репетициях и концертах, что обрадовало Свины, поскольку из его тогдашнего окружения играть толком никто не умел.

Многие друзья Свины, да и он сам, частенько подтрунивали над Цоем, призывая его к сочинению собственных песен, но Цой постоянно уходил от темы. Видимо, сказывались некие комплексы, появившиеся из-за влияния Максима Пашкова, который считал себя бесспорным лидером в «Палате № 6». Но вскоре, после уговоров друзей, Цой все-таки пробует что-то сочинить сам, и это ему удается.

Первыми из сочиненных им песен были «Вася любит диско» и «Мои друзья». По воспоминаниям Панова-Свины, у Цоя была еще какая-то песня с фразой о «металлоконструкциях», жесткий текст с абсолютно панковской накачкой, но история, к большому сожалению, его не сохранила.

Свины понравились первые сочинения товарища, и он даже иногда подыгрывал Цою, когда тот их исполнял. Чуть позже на одной из тусовок в квартире Панова Цой познакомился с Алексеем Рыбиным – Рыбой, – с которым очень сблизился на почве схожих музыкальных вкусов. Еще больше Виктора и Алексея сплотило совместное участие в исторической поездке 1981 года, когда «Автоматические удовлетворители» отправились в столицу на подпольные концерты, устроенные Артемием Троицким.

22 марта 1981 года, во время празднования дня рождения Андрея Тропилло в ленинградском ресторане «Бриг» Цой впервые исполнил на публике песню «Мои друзья». Она так подействовала на присутствовавшего Троицкого, что он потом везде о ней рассказывал. В том числе он сообщил о Цое и Борису Гребенчикову, предрекая: «Вот та молодая шпана, что сотрет вас с лица земли».

По словам Рыбина, БГ, будучи уже тогда мэтром рок-музыки, не воспринял всерьез слова Троицкого, но при встрече с Цоем, которая состоялась в электричке из Петергофа, был просто поражен талантом и искренностью юного музыканта.

Компания Свины вскоре постепенно перестает интересовать Цоя, и он все больше сближается с Майком Науменко и Борисом Гребенчиковым, постепенно превращаясь из панка в «нового романтика».

По мнению многих знакомых Цоя, именно Майк стал для Виктора своего рода гуру, которому он показывал свои новые песни. И именно Майк, дождавшись, когда Цой достигнет определенного уровня, передал его в руки БГ. Общение же Цоя с Пановым-Свиной сводится к случайным встречам на тусовках, поскольку компания Гребенщикова откровенно претит Свины и его окружению.

Как было уже сказано выше, выступления с «Автоматическими удовлетворителями» в Москве и последующие тусовки сблизили Виктора и Алексея Рыбина, и это вылилось в совместную поездку (вместе с общим другом – Олегом Валинским) в Крым, в поселок Морское.

Море, пляж, красивые девушки, местное вино в трехлитровых баллонах и горячее желание реализовать творческий потенциал привели к тому, что именно там, в Морском, были впервые произнесены вслух слова о создании новой группы, которую с ходу окрестили «Гарин и гиперолоиды».

После усиленной подготовки «Гарин и гиперболоиды» чистенько, без ошибок, отыграли перед приемной комиссией программу, были опрошены на предмет странного названия и смысла текстов – и приняты в рок-клуб.

Очень скоро название «Гарин и гиперболоиды» перестало устраивать музыкантов, тем более что по отношению к дуэту (Цой – Рыбин) оно звучало достаточно странно. По воспоминаниям Рыбина, был объявлен мозговой штурм, продолжавшийся не один час. Толкового на ум ничего не приходило (рассматривались даже «Ярило» и «Пионеры»). В итоге после целого дня мучительного перебирания всевозможных существительных внимание ребят, шагавших по Московскому проспекту, привлекла пророческая надпись «Кино», одиноко светившаяся на крыше кинотеатра «Космонавт». Именно в тот момент изможденный Цой произнес сакраментальную фразу: «Хрен с ним, пусть будет „Кино“». Так группа обрела новое имя, под которым и войдет чуть позже в историю советского рока.

С марта по апрель 1982 года Виктор Цой вместе с Алексеем Рыбиным записывает первый, полуакустический альбом «45» с помощью музыкантов группы «Аквариум» в студии Андрея Тропилло. Студия тогда располагалась в ленинградском Доме пионеров и школьников на Охте.

Запись альбома тяжело далась как Цою, так и Рыбину. Виктору приходилось выкраивать время на запись в студии, отлынивая от занятий в художественном училище, а Алексей, трудившийся монтажником сцены ТЮЗа, умудрялся получать мифические больничные, чтобы хоть как-то оправдать свое отсутствие на рабочем месте. Родные конечно же ни о чем не догадывались: ну бренчат ребята на гитарах и пусть себе бренчат. Мало кто понимал, что за всем этим стоит в будущем...

В итоге вся студийная запись 14 песен группы «Кино» заняла полтора месяца. Завершив студийную работу, молодые музыканты, горящие желанием сделать что-то принципиально новое – в духе «новых романтиков», – начинают решать вопросы с оформлением своего первого альбома. Поскольку время студийной записи (вместе с песней «Асфальт», впоследствии выпавшей из него) составляло сорок пять минут, то именно это и явилось поводом дать альбому краткое название – «Сорок пять» («45»).

Примерно в это же время на одной из вечеринок Цой знакомится с молодой художницей Марьяной (Марианной), в скором времени ставшей Виктору подругой, полноценной участницей группы «Кино» (в качестве гримера и костюмера), а впоследствии и женой музыканта, матерью его единственного сына Александра.

Цой постоянно что-то сочинял, пел, шлифовал свои собственные песни. Как вспоминал впоследствии Алексей Рыбин, некоторые песни рождались у Виктора очень быстро, но над большей частью того, что было написано им с 1980 по 1983 год, он сидел подолгу, меняя местами слова, проговаривая вслух строчки, прислушиваясь к сочетаниям звуков, отбрасывая лишние и дописывая новые куплеты... Так же ответственно Цой относился и к музыкальной гармонии: он всегда добивался того, чтобы новая песня полностью удовлетворяла его вкус, и в ранних его песнях практически нет сомнительных мест, изменить в них ничего невозможно.

Показательно, что ленинградская рок-тусовка альбом поначалу вообще не заметила, а московский подпольный журнал «Ухо» назвал песни «Кино» «расслабленным бряцаньем по струнам», в котором «серной кислотой вытравлены всякий смысл и содержание». В тот момент сложно было поверить, что спустя буквально несколько лет большая часть композиций из «45» будет звучать чуть ли не в каждом дворе под условный аккомпанемент ненастроенных шестиструнных гитар.

К осени 1982 года Алексею Рыбину, выполнявшему функции директора группы, удалось создать некое подобие концертного графика, правда, большинство выступлений проходило в столице. В основном это были квартирные сейшены, но изредка случались и более солидные мероприятия, например, совместный с группой «Центр» концерт в МИФИ. Играли Цой с

Рыбиным вдвоем, лишь пару раз компанию им составил барабанщик «Аквариума» Петр Троценков.

19 февраля 1983 года в Ленинградском рок-клубе прошел совместный концерт «Аквариума» и «Кино», соратников по записи альбома «45». Новые песни «киношники» решили исполнять в электричестве, но прибегать к помощи музыкантов «Аквариума» им не хотелось – очередная помощь опытных коллег могла показаться публике чрезмерной, тем более что «Аквариум» выступал на том же концерте. В срочном порядке были найдены музыканты, однако спешка подвела ребят. Виктор был очень недоволен выступлением, но, как говорится, нет худа без добра. В процессе подготовки к концерту Алексей Рыбин знакомит Цоя с гитаристом Юрием Каспаряном.

Из-за некоторых конфликтов между Цоем и Рыбиным происходит разлад, и Алексей покидает группу. Цой же продолжает репетиции с Каспаряном.

На прошедшем в марте 1983 года в Ленинграде фестивале рок-клуба Цой не выступал. Причины были банальны: не было состава, Каспарян на тот момент был довольно слаб в технике исполнения, а вновь обращаться за помощью к музыкантам «Аквариума» Виктор не захотел.

Он по-прежнему писал новые песни и выступал на квартирниках, совмещая творчество и работу в садово-парковом тресте. Вскоре Цой, продолжающий репетиции с Каспаряном, решает сделать демонстрационную запись новых песен, чтобы дать Каспаряну возможность самому поработать над материалом. Запись под рабочим названием «46» была сделана в студии Алексея Вишни, который после то ли целенаправленно, то ли по неосторожности распространил ее в тусовке, выдав за новый альбом «Кино». Цой, не планировавший выпуск записи в виде альбома, все же нарисовал обложку к нему, но полностью новые песни в том виде, который устраивал автора, появились лишь позже, в альбоме «Начальник Камчатки».

Каспарян, у которого на тот момент был недостаточный музыкальный опыт, поначалу смешил рок-тусовку, но потом, ближе к лету 1983 года, постепенно начал вписываться в стиль «Кино», что очень радовало Цоя.

Летние планы Цоя на отдых и тусовки были нарушены приходом повестки из военкомата, которую родители Виктора обнаружили в почтовом ящике в один из солнечных дней.

Как вспоминала впоследствии Марьяна, Виктор просто не мог уйти в армию на два года, не мог потерять время и нарастающий творческий потенциал. К тому времени он уже был Виктором Цоем, которого все знали. Несмотря на активное неодобрение родителей, Виктор решает «закосячить». Получение психиатрического диагноза было единственным гарантированным способом избежать службы в армии. И вот в 1983 году Цой с помощью Марьяны распарывает себе вены и вызывает «скорую», после чего оказывается в психиатрической больнице № 2, расположенной на набережной реки Пряжка.

Цою, ориентировавшемуся на рассказы друзей (уже «косивших» таким способом), которые говорили о проведенных двух неделях в «психушке» как о веселом приключении, пришлось несладко. По прихоти врача, настойчиво пытавшегося вывести его на чистую воду, Виктору пришлось провести в дурдоме долгих полтора месяца, и он был выписан «законным советским психом», по словам Марьяны, – «почти прозрачным». Впрочем, нужно отдать должное советской психбольнице: именно там Цой написал свой знаменитый «Транквилизатор».

4 февраля 1984 года Виктор и Марьяна регистрируют брак. Свадьбу, на которой собрались более ста человек, отметили шумно. Достаточно вспомнить многочисленные рассказы свидетелей о том, как Владимир Липницкий (брат Александра Липницкого) махал ножом, и о том, как Майк Науменко, по словам Александра, «видом своего нежного, только начавшего набухать животика» утихомирил буяна.

Ближе к лету стряхнувший с себя действие медикаментов и пришедший в себя после «психушки» Цой вплотную приступает к записи «Начальника Камчатки», записанного в июне 1984 года в студии Андрея Тропилло с помощью «Аквариума» и приглашенных музыкантов.

Несмотря на отсутствие полноценного состава, записанный за две-три недели чисто экспериментальный альбом «Начальник Камчатки» стал для многих открытием. Подпольная рок-пресса посчитала его «несколько занудным», но в то же время отметила, что в альбоме есть пять несомненных хитов.

Как вспоминал Алексей Рыбин, в этом альбоме бесшабашность юного Цоя сочеталась с уже появившимся у него внутренним ощущением своей звездности и звездности всех окружающих его музыкантов: БГ, Курехина, Бутмана, Гаккеля, Троценкова, Титова. И именно эти бесшабашность и звездность, помноженные на большой уже концертный и личный опыт сотрудничающих с Цоем музыкантов, дали отличный результат.

В процессе работы над записью «Начальника Камчатки» в составе группы появляется штатный барабанщик – Георгий Гурьянов.

Как вспоминала впоследствии Марьяна Цой, Георгий уже был знаком с Цоем, пересекался с ним на тусовках, бывал на концертах (например, на концертах в рок-клубе в 1982–1983 годах, на концерте в 30-й московской спецшколе в 1984 году) и даже ездил вместе с Виктором и Марьяной в Москву, но просто так получалось, что они ни разу не работали вместе. И вот наконец Георгий занял пустующее место барабанщика «Кино», которое и занимал до 1990 года.

Именно приход Гурьянова привнес в звучание «Кино» совершенно новые ноты: элитарность, яркость, ощущение праздника. Произошла смена имиджа, подачи, стиля одежды, бэкграунда, антуража. Именно такой человек был нужен группе. Человек, который смог уловить дух времени, ветер перемен и придать группе стильный, модный look.

В конце мая 1984 года в Ленинграде был запланирован II фестиваль Ленинградского рок-клуба. Из-за хронической нехватки времени к выступлению музыканты «Кино» подготовились слабо и даже не удостоились внимания отборочной комиссии, но благодаря помощи Гребенщикова, Троицкого и некоторых членов отборочной комиссии группу все же допускают к фестивалю, что, само собой, привело группу к триумфу.

20 мая 1984 года «Кино» отыгрывает на фестивале Ленинградского рок-клуба. Тут группе уже удается не ударить в грязь лицом.

Специально для выступления на фестивале, посвященного борьбе за мир, Цой написал «Безъядерную зону». Именно этой песней 18 мая 1984 года Цой открыл II фестиваль Ленинградского рок-клуба. Это стало началом пути Цоя к настоящей славе. Как писала подпольная газета «Рокси», неожиданный триумф был обусловлен долгой работой, ходящими по рукам студийными записями и самим фактом существования Цоя, от которого нельзя было, рано или поздно, не ожидать чего-нибудь в этом роде...

После фестиваля Цой, ободренный успехом, расстаётся с опостылевшей работой в садово-парковом тресте и отправляется с Марьяной на мини-фестиваль к Липницкому в подмосковный поселок Николина Гора, после чего в компании друзей чета Цой едет на отдых в Крым.

По возвращении из Крыма отдохнувший Цой стал подыскивать новую работу, мечтая устроиться кочегаром в котельную.

19 сентября 1984 года Виктор Цой получает на руки военный билет и официально уходит в запас, а 28 сентября Постановлением Министерства культуры группа «Кино» была внесена в черный список групп, которым было запрещено выступать на концертных площадках.

Вскоре сбывается мечта Цоя – он устраивается кочегаром в небольшую котельную таро-ремонтного завода. Работа сутки через трое позволяла ему не отвлекаться от музыки, ездить на гастроли, давала определенный заработок и ограждала от обвинений в тунеядстве.

В декабре Цой вместе с Майком Науменко едет в Новосибирск, где выступает в знаменитом Академгородке, затем Цой, Майк и БГ выступают в Сосновом Бору под Ленинградом, а в начале января 1985 года Цой с Майком отыгрывают квартирные концерты у Олега Ковриги и Александра Несмелова в Москве.

К весне 1985 года у группы «Кино» набрался материал для следующего альбома, и в студии Андрея Тропилло началась работа над пластинкой «Ночь».

Начатая «киношниками» работа растянулась почти на год, а на какой-то стадии и вовсе оборвалась, хотя объективных причин для подобного торможения не было. Помимо постоянных проблем со студией, «киношников» к тому же категорически не устраивал звук. Хотелось сделать что-то модное, а в студии Тропилло, как выразился Александр Титов, «модный звук не писался вообще».

В марте 1985 года прошел III фестиваль Ленинградского рок-клуба, на котором Цой впервые вышел на сцену без гитары.

В конце весны Виктор неожиданно решает, не дожидаясь окончания работы над альбомом «Ночь», записать еще один альбом – «Это не любовь». Цой, написавший много песен о любви, решил объединить их в альбом. Студия Вишни, располагавшаяся в непосредственной близости от студии Тропилло, где шла работа над альбомом «Ночь», отлично для этого подходила.

Альбом получился относительно легким по настроению – в него были включены песни «Весна», «Уходи», «Ты выглядишь так несовременно» – и для Цоя стал одним из самых любимых. По мнению музыкальных критиков, «Это не любовь» стал последним романтическим альбомом «Кино»: все последующие альбомы группы были сплошь героическими и очень серьезными.

26 июля 1985 года у Виктора и Марьяны родился сын Саша.

Цой, на плечах которого теперь лежала ответственность за жену и сына, постоянно выступал на квартирных концертах, поскольку семье не хватало средств. Уволившись из кочегарки, музыкант некоторое время сидел без работы, но потом вместе с Сергеем Бугаевым устроился матросом-спасателем на лодочную станцию в парке Победы. Спасать людей Виктору, правда, не доводилось, поскольку, если верить воспоминаниям Бугаева, ни он, ни Цой, на работе так и не появились. Вместо этого Бугаев и Цой занимались своими делами, а полагавшуюся им зарплату отдавали работавшему за них человеку, который, собственно, и спасал тонущих подвыпивших людей.

Немногим позже Виктор перешел на одну из самых тяжелых своих работ – в баню № 19 на проспекте Ветеранов, 89/2, где он был ночным уборщиком.

В ноябре произошли изменения в составе группы. 22 ноября 1985 года группа «Кино» дала концерт в зале рок-клуба, и это был первый концерт с новым бас-гитаристом. Им стал Игорь Тихомиров из «Джунглей», кандидатуру которого предложил покинувший группу Александр Титов, буквально разрывавшийся между «Аквариумом» и «Кино». Новый басист устроил всех.

В январе 1986 года вышел долгожданный альбом «Ночь».

Зимой 1986 года группу «Кино» приглашают принять участие в съемках кинофильма. Цой соглашается: ему интересно попробовать себя в новом амплуа. Предложение поступило от студента режиссерского факультета ВГИКа Рашида Нугманова. Съемки фильма «Йя-Хха» начались в мае 1986 года, о чем свидетельствуют воспоминания самого Рашида.

Покинувший группу Александр Титов не ошибся с выбором замены себе. Бас-гитарист Игорь Тихомиров оказался для группы поистине находкой, а его высокий профессиональный уровень позволил «Кино» 31 мая 1986 года, хоть и не совсем успешно, но все же выступить на IV фестивальном концерте рок-клуба.

Как бы то ни было, с приходом Игоря Тихомирова состав «Кино» полностью стабилизировался. Группа неотвратимо вступала в свой последний, «звездный», период.

Что касается самого Цоя, то к 1986 году он действительно из робкого юноши превратился во взрослого человека с собственными принципами, от которого исходила, по словам окружающих, неведомая энергия. Вместе с ним группа «Кино» набирала обороты на пути к славе. Шефство Гребенщикова и «Аквариума» осталось в прошлом – Цой и его соратники больше не нуждались в помощи и советах, группа не только вписалась в рок-тусовку, но и стала одним из лидеров движения. Отрешенно-молчаливые, затянутые в черное, «киношники» начинают разительно выделяться на фоне остальных персонажей ленинградской и московской рок-сцен.

Практически сразу после фестивального концерта музыканты «Кино» отправились в Киев на съемки фильма «Конец каникул» (режиссер – выпускник Киевского института театрального искусства Сергей Лысенко).

По воспоминаниям Георгия Гурьянова, фильм «Конец каникул» отражал именно то, к чему все тогда стремились. А хотели все тогда известно чего – свободы. Правда, лента не получила значительного резонанса (строго говоря, это был даже не фильм, а четыре смонтированных клипа). Говорят, что под конец съемок Цой поссорился с режиссером и заявил, что «сделает все, чтобы фильм не увидели».

Снятый же Рашидом Нугмановым короткометражный фильм «Йя-Хха» немедленно стал хитом в кругу поклонников рока: в те времена нечасто можно было увидеть на экране сразу стольких героев рок-н-ролла, включая Кинчева, Гребенщикова и Цоя.

Самому же Цою его первые работы в кино не особо понравились, позднее он говорил: «Заниматься этим профессионально, изображать кого-то, перевоплощаться в других людей мне как-то не в кайф... Я бы с удовольствием снимался в кино, если бы мне предоставили право там вообще не актерствовать, а выражать себя».

27 июня 1986 года в Америке благодаря стараниям Джоанны Стингрей на американской фирме Big Time Records тиражом в 10 тысяч экземпляров был выпущен двойной альбом Red Wave («Красная волна»), где целая сторона одного из дисков была отдана песням «Кино» (еще по стороне было предоставлено «Аквариуму», «Алисе» и «Станным играм»).

В сентябре-октябре «Кино» дает концерты в Риге и Таллине. Заканчивается год декабрьскими концертами в Москве (в кафе «Метелица») и Ленинграде (концерт в ДК связи и в ЛРК, на дне рождения Кинчева).

В конце 1986 года произошло важное событие в жизни Цоя: он дал согласие сняться в фильме Сергея Соловьева «Асса». Предложение поступило во время московских концертов «Кино». В процессе подготовки к съемкам в декабре 1986 года на «Мосфильме» Цой познакомился с Наталией Разлоговой. В своей повести «Точка отсчета» Марьяна Цой напишет, что происходившее между Виктором и Наталией «было очень серьезно». Именно Наталия была с Виктором последние несколько лет его жизни.

«Асса» снималась в Ялте с января по март 1987 года. Досъемки проходили в Питере в мае того же года.

С 1987 года Цой постепенно отдаляется от Ленинграда и вскоре переезжает в Москву окончательно. Теперь в Питере проходит минимум концертов «Кино».

Весной 1987 года в ДК Рижского института инженеров гражданской авиации состоялся концерт курехинской «Поп-механики» (совместно с Westbam, одним из самых успешных и популярнейших диджеев Германии) при участии всех музыкантов группы «Кино». Позже это выступление было издано как альбом «Popularnaja Mehanika Feat. Westbam – Live At Riga».

3 июня 1987 года группа «Кино» выступила на V рок-клубовском фестивале (в последний раз) со своей новой программой «Группа крови», но привычного одобрения от публики не дождалась.

Чуть позже запускаются съемки документального фильма питерского режиссера Алексея Учителя с претенциозным названием «Рок». Вообще подобное внимание режиссеров к личности Цоя было закономерным. Они не могли не видеть харизмы лидера «Кино». Часть материала к фильму была отснята в котельной «Камчатка», где продолжал работать Виктор.

Во время проведения летнего Московского кинофестиваля 9 июля 1987 года группа «Кино» выступила в знаменитом клубе «ПРОК» (Профессиональный клуб), который работал в Доме кино. В конце июня, через неделю после своего 25-летия, Цой вместе с Каспаряном и Марьяной едут в Тулу на музыкальный фестиваль. В Туле «киношники» провели 27 и 28 июня 1987 года.

28 июля 1987 года Цой выступил с концертом в Желтых Водах.

В августе 1987 года приехавшему на каникулы в родную Алма-Ату Рашиду Нугманову (автору короткометражки «Ия-Хха») руководство студии «Казахфильм» предложило заменить отстраненного режиссера картины «Игла» и срочно приступить к съемкам. Нугманов связался с Виктором, и тот дал согласие на участие в картине, даже не прочитав сценария. Съемки фильма проходили в Казахстане до начала 1988 года.

2 ноября 1987 года в Ленинграде состоялась свадьба Юрия Каспаряна и Джоанны Стингрей, свидетелем на которой был Виктор Цой. По мнению тусовщиков, свадьба Каспаряна и Стингрей явилась как бы апофеозом светских событий. Цой был в тот день очень рад счастью друга и буквально светился от радости.

Новый 1988 год Виктор Цой встречал в Алма-Ате, где еще продолжались досъемки фильма «Игла».

Вообще, если отсмотреть гастрольный график группы «Кино» за 1987 год, можно заметить, что концертов было довольно мало. В течение практически всего года группа толком не выступала, занимаясь в основном записью альбома.

Альбом «Группа крови» стал пятым по счету альбомом «Кино» (если не считать полноценным альбомом запись, известную под названием «46», которая фактически является демозаписью). Его можно назвать переломным моментом в развитии группы. После выхода «Группы крови» о «Кино» узнала вся страна, и многие считают, что это лучшая работа коллектива и вообще лучшее, что есть в советском роке.

Появлению же альбома «Группа крови» предшествовал очередной переходный период, выражавшийся в затяжных поисках нового стиля. Две предыдущие работы – «Это не любовь» и «Ночь», – записанные в студиях у Вишни и Тропилло, так и не «выстрелили».

Успех нового альбома был просто поразительным – он моментально взлетел на вершины хит-парадов и стал самым покупаемым в отечественном роке, окончательно закрепив за музыкантами «Кино» статус звезд. Новая студийная запись – жесткая и лаконичная в музыкальном плане и тревожная по настроению – прослушивалась на одном дыхании, а концепция «Кино» окончательно определилась как музыкально, так и идеологически. Доминирующим настроением стала безысходная печаль человека, начавшего бой без надежды на победу – не на жизнь, а на смерть. «Трагедия, оформленная современным музыкальным попсом», как скажут потом некоторые критики. «Кино» хвалили и ругали, обвиняли в коммерциализации и желании подстроиться под вкусы масс, а «Группа крови» тем временем расходилась все большим и большим тиражом.

После выхода альбома «Группа крови» в 1988 году начинается период «звездных» гастролей «Кино». У «Кино» появилась армия поклонников, и популярность Цоя росла с каждым днем.

В начале 1988 года на широкий экран выходит фильм Сергея Соловьева «Асса», впервые показанный на фестивале «Одесская альтернатива», прошедшем со 2 по 7 октября 1987 года в Одессе. После шумной премьеры Цой окончательно приобретает всенародную популярность. Лидером кинопроката на закате перестройки «Асса» не стала, заняв лишь почетное шестое

место в 1988 году («Маленькая Вера» собрала в три раза большую аудиторию), но сразу и навсегда приобрела статус эпохального кино.

Это была первая игровая лента в советском прокате о странных чумазах обитателях андеграунда. Сам Цой в картине появляется лишь в финальном эпизоде, но именно его участие в фильме и исполненная им песня «Перемен!» сделали «Ассу» тем, чем она стала. Глядя на Цоя, молодежь поверила в возможность этих самых перемен.

К концу 80-х рок-музыка становилась коммерческим продуктом. Фильм Сергея Соловьева «Асса», собравший помимо актеров питерских рок-н-ролльщиков – Сергея «Африку» Бугаева, «Аквариум», «Кино» и «Браво», – был презентован в Москве с огромным размахом. Это была безоговорочная победа – вчерашний андеграунд вышел на большой экран, и миллионы зрителей во всех концах огромной страны воочию увидели героя нового времени. Затянутый в черное киноголичный Цой стремительно шагал в развевающемся плаще по нескончаемому коридору под начальный рифф песни – и вдруг врвался на сцену огромного зала, забитого молодежью. В этот момент Виктор олицетворял собой победу – под новый хит «Кино» «Перемен!» (по просьбе Соловьева группа не исполняла эту песню на концертах до выхода фильма) в зале зажгались свечи, и все вместе рождало ощущение пьянящего духа свободы.

Сам же Цой хорошо знал себе цену, и усмехался в кругу друзей: «Правда я похож на звезду?».

В Алма-Ате тем временем снимается последний эпизод «Иглы», и Цой возвращается в Ленинград. 27 января Виктор увольняется из котельной «Камчатка». Уходит, чтобы не вернуться туда никогда...

В начале марта Виктор вместе с Марьяной по приглашению Марка Шлямовича едет в Таллин, где дает несколько акустических концертов в Малом зале Горхолла, затем с 11 марта Цой и «Кино» принимают участие в арт-рок-параде «Асса» в ДК МЭЛЗ в Москве, посвященном премьере фильма «Асса».

В конце апреля Виктора приглашают выступить в 344-ю среднюю школу Ленинграда, где он дает акустический концерт и отвечает на записки из зала.

25 апреля 1988 года Виктор Цой выступает в ленинградском ДК железнодорожников, а в начале мая путь Цоя лежит в Воронеж.

К началу августа 1988 года группа «Кино» отправляется на гастроли в Крым. Их ждут Алушта и Евпатория.

В двадцатых числах августа в Ленинградском дворце молодежи проходят премьерные показы фильма «Игла», а в середине сентября Виктор с Рашидом Нугмановым и Наташей отправился в Одессу, где 16 сентября состоялся премьерный показ «Иглы» на фестивале «Золотой Дюк».

«В 1988 году Виктору Цою и группе “Кино” в „жанре всенародной любви“ не было равных...» – писал питерский журналист Михаил Садчиков. Пришла пора пожинать плоды теплого отношения публики, и для правильной, четкой организации гастролей группе был необходим директор. И вот в сентябре 1988 года им стал Юрий Владимирович Белишкин, талантливый администратор, мягкий, приятный человек, настоящий ленинградец, которому Цой доверил заниматься делами коллектива. Однако не нужно думать, что Белишкин стал продюсером группы «Кино». Группа не нуждалась в продюсере, поскольку продюсировала сама себя. Группе нужен был администратор, умеющий вести дела, кем, собственно и стал Белишкин.

1–2 октября 1988 года Цой выступает в Москве, в ДК МАИ. Сохранились воспоминания зрителей концерта и несколько довольно удачных кадров с него.

28 октября 1988 года проходят первые стадионные концерты «Кино» в ленинградском СКК.

В конце октября после поездок Цоя в Тихвин и акустического концерта в ДК Финляндского вокзала Цой едет в Новокузнецк, где выступает 31 октября во Дворце спорта кузнецких металлургов, затем следуют концерты в Кемерово, а 1–3 ноября 1988 года – в СКК «Октябрьский».

16–20 ноября 1988 года в Москве, в Лужниках, во время мемориальных концертов памяти Александра Башлачева толпа зрителей смела стулья в партере. Цой уверенно довел выступление до конца, но за это группе «Кино» на целый год запретили выступать в Москве.

Чуть позже группа «Кино» в столице записала свой следующий студийный альбом – «Звезда по имени Солнце», однако решила придержать его до осени 1989 года, чтобы не снизить продажи «Группы крови». Заглавная песня «Звезда по имени Солнце» была написана Виктором во время съемок «Иглы» в Алма-Ате и включена в фильм, другие писались автором вслед за ней: «Невеселая песня», «Печаль», «Апрель», «Стук», «Место для шага вперед».

Альбом «Звезда по имени Солнце» был первой записью группы «Кино», сделанной на профессиональной студии. Для записи и сведения окончательного варианта альбома группа на месяц арендовала студию Валерия Леонтьева на северо-востоке Москвы, в районе метро «Преображенская».

После Нового года музыканты вернулись в студию и за десять дней записали альбом, который потом выйдет под названием «Последний герой».

Для многих поклонников «Кино» альбом «Звезда по имени Солнце» стал откровением. Мало того что в одноименной песне Цой словно пытался предугадать свою судьбу («Он не помнит ни чинов, ни имен и способен дотянуться до звезд, не считая, что это сон, и упасть, опаленным звездой по имени Солнце»), он еще и показал всем, что «Кино» кардинально изменилось.

«И толпы кричали от восторга, и каждый чувствовал себя героем», – писала журналистка Татьяна Арефьева в самиздатовском журнале «Рэдрам». В следующем году музыканты «Кино» дали более 60 концертов, большей частью на стадионах, и объездили кучу городов, где их всегда принимали по высшему разряду. У группы «Кино» действительно появилось место для шага вперед.

12 января 1989 года группа отправилась в Данию, в Христианию, где выступила на фестивале Next Stop, собиравшем средства в помощь пострадавшим от землетрясения в Армении. После концерта музыканты дали интервью местной радиостанции на английском языке. 17 января группа вернулась в СССР.

Со 2 по 5 февраля «киношники» отыграли семь концертов в Алма-Ате. После возвращения Виктор вместе с Наташей и Каспаряном впервые летит в США, к Джоанне Стингрей. Правда, что касается Наташи, то, долетев с ребятами до Нью-Йорка, она далее отправилась по своим служебным делам, оставив Виктора и Юрия с Джоанной.

Как рассказывала впоследствии сама Джоанна, она ждала этого момента так долго, что решила потратить все сэкономленные деньги, чтобы сделать путешествие ребят незабываемым. Встречать Виктора с Юрием в аэропорт она отправилась во взятом напрокат белом лимузине с минибаром и телевизором. Две недели они провели, наслаждаясь жизнью... Ездили в Диснейленд, который, по мнению Джоанны, понравился Цою больше всего.

2 апреля 1989 года группа «Кино» вместе с «АукцЫоном» и «Звуками Му» вылетает во Францию, где выступает на 13-м фестивале популярной музыки «Весна в Бурже» (Printemps de Bourges). Там Виктор Цой познакомился с музыкантами группы Noir Desir и подружился с их лидером Бертраном Канта. Во Франции также была выпущена пластинка «Кино» (музыканты специально записали сборник своих хитов и привезли фонограмму в Париж). Она вышла небольшим тиражом, но разошлась хорошо.

Мнения относительно успеха группы «Кино» за рубежом разделились. Одни считали, что у «Кино» все было довольно удачно; другие, к примеру музыканты «Гражданской обороны», – что «Кино» «фактически обосралось за границей».

После Франции, откуда он вернулся 10 апреля, Цой едет в Мурманск, где выступает в Межсоюзном дворце культуры, отвечает на записки из зала и дает небольшое интервью журналистам местной газеты.

22–23 апреля 1989 года с выступлений в Волгограде начинается большая гастрольная поездка по стране.

В начале сентября группа «Кино» вновь собирается в Ленинграде, где 4-го числа дает концерт в СКК, после чего 6 сентября летит в Италию, где принимает участие в советско-итальянском рок-фестивале Back in the USSR в Мельпийнано. 10 сентября группа «Кино» возвращается в Москву.

17 октября 1989 года Виктор Цой вновь заполняет анкету на выезд в США. Планируется поездка к Джоанне Стингрей и представление фильма «Игла» на фестивале в Парк-Сити.

27–29 октября 1989 года проходят концерты «Кино» в Москве, в УДС «Крылья Советов», где с принимающей стороны был Юрий Айзеншпис.

После выступления 14 ноября Цоя в Нижнем Тагиле «Кино» с 26 по 28 ноября выступает в Ленинграде, в СКК, после чего группа летит в Красноярск, где с 1 по 4 декабря дает аншлаговые концерты в ДС «Енисей» (ныне ДК имени Ярыгина).

Популярность «Кино» с каждым днем росла, и к концу 1989 года группа, устав от проблем, связанных с организацией концертов (Белишкин просто не справлялся, поскольку группа поднялась на уровень, который был на порядок выше его возможностей), решила сменить питерского менеджера на «более профессионального» – столичного. Белишкин покинул свой пост в декабре 1989 года (сразу после серии красноярских концертов), и ему на смену в начале 1990 года заступил Юрий Шмильевич Айзеншпис – известный впоследствии деятель шоу-бизнеса.

13 декабря Виктор с Наташей летят во Францию, где проводят рождественские праздники и посещают музыкантов Noir Desir. 24 декабря они возвращаются в СССР, и в конце месяца Виктор Цой и Юрий Каспарян улетают в США к Джоанне Стингрей.

В начале 1990 года Цой и Каспарян, приехавшие в Америку вместе с режиссером фильма «Игла» Рашидом Нугмановым, были приглашены в Парк-Сити, на фестиваль Sundance. Рашид приехал в Парк-Сити 18 января, Виктор и Юрий вместе с Наташей и Джоанной присоединились к нему чуть позже.

25 января 1990 года, после показа фильма «Игла», Цой и Каспарян дали концерт в главном зале фестиваля, кинотеатре Egyptian.

После выступления на фестивале Sundance Джоанне, которая в глазах американцев была продюсером группы, стали поступать коммерческие предложения. В частности, японские компании Little Magic Productions и Amuse Inc. выразили свою готовность заниматься группой «Кино» и инвестировать в ее раскрутку.

Как бы то ни было, сам Цой к такому вниманию зарубежных продюсеров отнесся спокойно, как к чему-то само собой разумеющемуся, не то чтобы желанному, но и не слишком неприятному. Для него это был обычный рабочий момент.

Мало кто знает, что отец киберпанка Уильям Гибсон, как выяснилось, даже собирался писать сценарий для фильма с участием Виктора Цоя. Об этом свидетельствуют его же собственные слова, приведенные в Интернет-блоге в начале марта 2003 года. Как вспоминал впоследствии Рашид Нугманов, продюсировать фильм намеревался Эдвард Прессман, который работал над всеми «Воронами», «Конаном-варваром», «Уолл-стрит», «Судьей Дреддом».

По возвращении из Америки в двадцатых числах февраля «Кино» начинает работу с новым менеджером группы Юрием Айзеншписом и путешествует с концертами по стране.

После завершения серии концертов Виктор Цой вместе с Джоанной Стингрей принял приглашение японских продюсеров и 30 апреля улетел в Японию. Как вспоминал Рашид Нугманов, компания Amuse Inc., которая вышла на Цоя и пригласила его в Токио, планировала международные гастроли «Кино» (в том числе и в Корее) вместе с одной из самых известных поп-рок-групп Японии Southern All Stars. Вернувшись, Цой и «Кино» в первых числах мая 1990 года начали летний гастрольный тур по стране, организованный Айзеншписом и Олегом Толмачевым. Он открылся 5 мая концертом в ДС «Олимпийский» в Москве.

Весной-летом 1990 года группа «Кино» совершила тур по городам Советского Союза.

13–14 июня 1990 года на большой спортивной арене рижского стадиона «Даугава» прошли концерты «Кино». На каждом побывало примерно 10 тысяч зрителей. Выступление продолжалось чуть больше 40 минут (на разогреве выступил коллектив «Т.В.И.Н.»). «Киношники» играли свою обычную по тем временам программу – 11 композиций из альбомов 1987–1989 годов: «Группа крови», «Пачка сигарет» и т. д. Дни были ветреные, и Цой сетовал, что «весь звук в сторону уносит». Кроме того, шум поездов, проходящих по расположенной в непосредственной близости от арены железнодорожной ветке, придавал звучанию особый колорит. Исполняя песню «Перемен!», Цой и не подозревал, насколько эти перемены близки...

24 июня 1990 года в Москве, в Лужниках, состоялся последний концерт «Кино». Он стал самым масштабным в карьере Цоя. 62 тысячи человек пели стоя вместе с ним. Музыкант очень устал, но был счастлив...

После этого группа берет тайм-аут на лето, и музыканты уезжают на отдых, запланировав на осень запись нового альбома, песни для которого были уже почти готовы.

* * *

Вот уже три года подряд Цой вместе с Наташей Разлоговой и детьми отдыхал в Плиенциемсе – старом рыбацком поселке, известном курорте Рижского взморья, находящемся недалеко от Юрмалы.

«Зелтини» – обычный сельский дом с печным отоплением и небольшим земельным участком. В нем, а точнее, в одной из его комнат (с отдельным входом), Виктор Цой проводил летний отпуск. По словам хозяйки дома, Виктор всегда говорил, что нигде ему так хорошо не отдыхается, как в «Зелтини». И неудивительно: за домом из желтого песчаника шел небольшой ряд сосен, а прямо за ними проглядывали волны залива. Там было необыкновенно тихо. Виктор очень ценил покой рыбацкого поселка.

В июле к отдыхавшему Цою присоединился Юрий Каспарян, и музыканты принялись за запись черновой версии нового альбома. Рядом с «Зелтини» был крошечный сарайчик с черепичной крышей. Именно в нем при участии Юрия Каспаряна была записана демонстрационная версия последнего альбома «Кино». Цой играл на гитаре и пел, Каспарян программировал драм-машину. Портастудия, пульт, усилитель с колонками – тот самый знаменитый набор, подаренный музыкантам «Кино» Джоанной Стингрей. Все это Каспарян привез в Латвию в багажнике своей машины.

13 августа 1990 года Виктор Цой и Юрий Каспарян завершили запись черновых набросков нового альбома. Запись, вопреки расхожему мнению, была сведена. Копия черновика на компакт-кассете находилась у Цоя в машине, в автомагнитоле, они часто ее слушали с Наташей и обсуждали странные тексты, появившиеся у Цоя.

14 августа 1990 года, около пяти часов вечера, Каспарян уезжает, увозя с собой портастудию, инструменты и оригинал сделанной записи. Цой остается с Наташей, ее сыном и Сашей.

Утром 15 августа 1990 года Цой встал около пяти утра, потихоньку вышел из дома, собрал удочки и уехал на рыбалку, в сторону Талси, на одно из лесных озер примерно в 15 минутах езды от дома.

Пробыв на лесном озере около пяти часов, Цой закончил ловить рыбу, собрался и поехал домой.

На 35-м километре трассы Слока – Талси, у моста через речку Тейтупе, есть поворот. Не доезжая до него, Цой по непонятным причинам выехал на встречную полосу. В этот момент из-за поворота выскочил «Икарус-250»...

Служебная. Москва, МВД СССР: 15 августа с. г. в 11:30 на 35 км дороги Слока – Талси Тукумского района Латвии водитель а/м «Москвич», гн Я 6832 ММ, Цой Виктор Робертович, 1962 г. р., прож. г. Ленинград, пр. Ветеранов, 99, кв. 101, отдыхающий в г. Юрмале, известный эстрадный певец, превысил скорость, допустил выезд на встречную полосу движения, где столкнулся со встречным автобусом «Сельхозтехники» Талсинского района, гн 0518 ВРН. Цой В. Р. на месте происшествия скончался. И. о. министра МВД Латвии Индриков. Прд Абрамовская.

Хоронили Виктора 19 августа 1990 года на Богословском кладбище Ленинграда.

После смерти Виктора сохранилась демозапись последнего альбома группы, сделанная Цоем и Каспаряном во время летних каникул в Плиеньциемсе. Музыканты планировали осенью записывать альбом на профессиональной студии («Мосфильм» или «Ленфильм»), сведение делать в Париже, а черновик должен был помочь музыкантам сэкономить студийное время. В итоге все было сделано так, как и планировалось, но уже без Цоя...

Несмотря на трагическую гибель лидера группы, тяжело переживаемую ими, музыканты «Кино» и администратор группы Юрий Айзеншпис все-таки смогли довести работу над альбомом до конца.

Группа не преследовала при этом никаких коммерческих целей – этот вопрос, по словам Тихомирова, их вообще не волновал. Они видели в этом свой долг перед Виктором, старались сделать все максимально быстро, потому что этот альбом поклонники группы ждали с огромным нетерпением. И конечно, после этого сама группа уже не могла существовать без своего лидера.

В декабре 1990 года альбом был представлен публике. Первое его прослушивание состоялось в Ленинградском рок-клубе. Презентация альбома, организованная Юрием Айзеншписом, прошла 12 января 1991 г. в Московском дворце молодежи.

«Кино» закончилось...

Через двадцать пять лет после смерти Цоя молодая журналистка Марина Ярдаева напишет: «Цой погиб. Однако моментально превратился в легенду. Жизнь Цоя моментально обросла самыми сверхъестественными подробностями, смерть – мифами, выдвигались версии – одна другой фантастичнее. В каждом его жизненном выраже стали различать печать трагичной предопределенности, в текстах – видеть только предчувствие конца. Но думается, что Виктор Цой все же был просто человеком. Ведь каждый из нас способен дотянуться до звезд, хоть и не каждый верит, что это не сон. Только пока одни мечтают, единицы дотягиваются. И хоть прошло уже двадцать шесть лет со дня смерти Виктора Цоя, пока в толпе кричат „Нам не дали петь!“ и „Попробуй тут спой!“, всегда найдется один, который позовет: „Попробуй спеть вместе со мной“».

И мы с вами его услышим.

Часть 2. Цой и его «Кино» 1979–1986

«Ракурс» и «Палата № 6»

В конце июля 1980 года Цой поступает в СПТУ-61, на специальность «резчик по дереву». По мнению преподавателей художественного училища, на эту специальность попадали одни разгильдяи.

Как бы то ни было, Цоя приняли в училище, откуда той же осенью, в сентябре, он поехал на сельхозработы в колхоз, где познакомился с гитаристом и певцом Сергеем Тимофеевым (группа «Берега»), который тоже сочинял симпатичные битовые песни. Вернувшись в Питер, они собрали в стенах училища группу «Ракурс», которая регулярно выступала на дискотеках.

Сергей Тимофеев, гитарист, певец:

«„Ракурс“ – это самая первая группа Цоя, до этого он ни в каких группах не играл. Это реставрационное училище, которое заканчивал, в том числе, и Кирилл Миллер. Цоя в это время выгнали из училища Серова, он поступил сюда на резчика по дереву. Я учился на альфрейно-живописной росписи. Так как я с восьмого класса занимался музыкой, то и пытался собрать группу. В колхозе мы и собрались. Стало ясно, что Цой играет на гитаре, на бас-гитаре – Сафошкин, на барабанах – Толик Кондратюк, плюс разные сессионные приходящие музыканты. Репетировали, выступали на конкурсах по ДК. Записей нет, так как тогда невыносимо трудно было записаться. Пели мои и Цоевские песни. В то время в колхозе как раз он сочинил „Алюминиевые огурцы“, „Любит Вася диско, диско и сосиски“, „Я бездельник“. Тогда Цой прикалывался по песням типа „Люблю я макароны“ (перепевка итальянской песни по-русски), „Черная суббота“ группы „Мифы“ Геннадия Барихновского... Могу процитировать строчки припева, которые он написал для моей песни, которые никто не слышал, – тут проявилась вся его гениальность:

Зачем же жизнь беречь? Игра не стоит свеч,
Расстанься с ней без сожаления.
И все твои друзья забудут твою смерть,
Забудут твою смерть и день рождения...»¹

Параллельно Цой продолжает играть в группе «Палата № 6» вместе с Максимом Пашковым. Барабанщиком в коллективе был Анатолий Смирнов. К началу 1980 года Смирнов начал пропускать репетиции и концерты, поскольку в поисках приработка постоянно где-то халтурил. В этих случаях его подменял Владимир Дорохин, из группы с эксцентричным названием «Электрофрикционные колебания как фактор износа трамвайных рельс». Кстати, именно Дорохин сыграл в двух песнях альбома «Слонолуние», который «Палата № 6» записала дома у Пашкова, в Мучном переулке, используя два бытовых магнитофона.

В июне «Палата № 6» выступила на выпускном школьном вечере с чуть более известным «Пилигримом», в котором играли Дюша Михайлов, Алексей Рыбин, Олег Валинский и Борис Ободовский.

Антон Галин, друг юности Виктора Цоя:

«Цой только-только начал на своей гитарке бренькать, что-то он там побренькивал... Он как раз пошел учиться в какую-то путягу, если я не

---

¹ www.yahha.com

ошибаюсь... Да, из „Серовки“ он отвалил и пошел... Резчиком по дереву. Все хвастался мне... Все время, помню, ходил с ножичком, что-то ковырял, объяснял, что-то резал нам. Что-то говорил там такое... Он тогда все время хохотал, удивлялся: вот, говорит, я там музыку играю, у него там какая-то другая группа была, о-о, так всем нравится, смешно».²

Осенью 1980 года «Палата № 6» распалась, потому что лидер группы Максим Пашков утратил интерес к занятиям музыкой. В результате Цой еще больше сблизился с компанией лидера панк-группы «Автоматические удовлетворители» («АУ») Андрея «Свиньи» Панова.

В начале 1981 года «Палата № 6» в последний раз выступила на сейшене в общежитии СПбГТИ на улице Здоровцева, но уже той же весной группа окончательно перестала существовать.

---

² Из интервью автору – 2013 год.

Зима 1981 года. «На Москву»

Знакомство Виктора Цоя с Алексеем Рыбиным положило начало их тесному общению, и вскоре друзья вместе с группой «Автоматические удовлетворители» отправились в Москву на подпольные концерты, устроенные Артемием Троицким.

Андрей Панов, создатель и лидер панк-группы «Автоматические удовлетворители»:

«С великой наколки Майка поехали мы в Москву. К Троицкому. Майк до этого уже был там с Гробощенковым и еще с кем-то. Якобы как панк. И мы зимой семьдесят девятого, по-моему, поехали туда большой толпой давать концерты. Там Витя еще спел свою не очень удачную вещь „Вася любит диско, диско и сосиски“. Ну тогда все очень сильно были против диско. Хорошая музыка, как мне сейчас кажется. А мы там проканалы с переделанной вещью Макаревича „И первыми отправились ко дну“. Ну а Москва – город маленький, сразу все узнали, схватились за это: новые люди, новая музыка! И мы дали еще концерт в чьей-то квартире, а потом в каком-то мелком клубе. В общем, когда вернулись, оказалось, что и до Питера разговоры дошли».³

Алексей Рыбин, участник первого состава группы «Кино»:

«Музыкальная активность, которую развил Свин, естественно, не могла остаться незамеченной на сером фоне русской музыки начала восьмидесятых. Перестройку общественного сознания начал в 1980 году известный московский музыкальный критик Артем Троицкий... Кроме рок-н-ролла, его очень интересовала новая музыка, в частности панк. Он, конечно, вышел на Свина. Переговоры закончились тем, что Свину и компании было сделано приглашение в Москву на предмет исполнения перед публикой своих произведений... На подготовку этих грандиозных гастролей ушло недели примерно две. Было выпито умопомрачительное количество сухого вина, написана целая куча новых песен и записана магнитофонная лента под названием „На Москву!“ – хотел бы я знать, где она сейчас, – вещь была очень достойная. Когда запись была закончена и выбраны дни для поездки – суббота и воскресенье, поскольку все работали, а прогуливать боялись или не хотели, – стали думать и гадать, кто же поедет и кто на чем будет играть. Однозначно были „АУ“ – Свин, Кук и Постер, остальных вроде бы и не звали, но поехать хотелось многим, и Свин сказал, что все трудности с ночлегом и прочим он решит с Троицким сам и кто хочет ехать, может смело составить ему компанию. „Он звал „АУ“ – а может, у меня в „АУ“ сейчас десять человек играют – принимай, дорогой!“ – обосновал Свин свое решение...»⁴

Само собой, присоединиться к «АУ» решило довольно большое количество молодых людей из компании Свиньи, в том числе и Алексей Рыбин. На этих памятных концертах «АУ» Цой играл на басу и даже исполнил одну из своих песен, которая не произвела на аудиторию особого впечатления.

Алексей Рыбин:

---

³ А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы» СПб.: «Новый Геликон», 1991 год.

⁴ А. Рыбин. «“Кино” с самого начала». Смоленское областное книжное издательство «Смядынь». Редакционно-издательский центр А. Иванова «ТОК», 1992 год.

«Первая песня Цоя была такая:

Вася любит диско, диско и сосиски...
В дискотеку Вася ходит каждый день...
В дискотеке Васю знает диск-жокей...

И что-то дальше в этом роде. Очень слабая песня. Да и вообще – и не песня, считай... Потом еще „Идиот“ был: „Я ненормальный человек и ненормально все вокруг...“ – вот эта вот вещь... Потом из этой песни сделан „Бездельник номер № 2“».⁵

Антон Галин:

«Все эти поездки со Свиньей в Москву несколько раз... Это все называется, я вот нашел слово в Интернете недавно, как у Гребенщикова, – квартирники все эти... Все это было по квартирам, десять человек каких-нибудь эстетов придет, посидит, похочет и уйдет. Примерно в то время все и познакомились с Липницким, Троицким... с московской такой же тусовкой. „Звуки Му“ – они же, в общем-то, так же начинали все, по каким-то квартирам играли... То есть среда формировалась примерно в одно время среди этих людей...»⁶

Здесь нужно упомянуть один момент. Сегодня воспоминания участников концерта разнятся. К примеру, Игорь «Пиночет» Покровский на пару с Андреем «Дюшей» Михайловым утверждают, что концерт «АУ» был не зимой, а летом, в то время как Алексей Рыбин, Артемий Троицкий и остальные вспоминают именно зимний концерт.

Алексей Рыбин:

«Был именно зимний концерт в большой компании и с кучей народу. У Рошаля. На квартире. Устраивал Артем. Да. Это был именно зимний концерт в большом составе: Свин, Цой, Валинский, я, Пиночет, Дюша, Панкер, Кук и Постер. Играли на квартире у Рошаля, а на следующий день выступали в каком-то подростковом клубе. Устраивал это все тоже Артем, а ночевали мы у его знакомой, которая работала в каком-то театре...»⁷

---

⁵ Из интервью автору – 2011 год.

⁶ Из интервью автору – 2013 год.

⁷ Из интервью автору – 2015 год.

21 марта 1981 года. День рождения Андрея Тропилло

По существующей легенде, на дне рождения Андрея Тропилло 21 марта 1981 года в ресторане «Трюм» на Крестовском острове Виктор Цой впервые исполняет на публике недавно написанную им песню «Мои друзья».

Однако нужно отметить, что на самом деле Цой выступал, скорее всего, 22 марта, причем уже в ресторане «Бриг» на улице Чайковского, поскольку 21 марта выступления «АУ» в ресторане «Трюм» не было.

Антон Галин:

«Я помню, я как-то к Цою пришел и помог ему с парой строчек... Он говорит: „Вот, помоги мне, пожалуйста, есть такая песня „Мои друзья всегда идут по жизни маршем, и остановки только у пивных ларьков“. Вот мы сидели с ним там, придумывали рифмы, это я как-то вот так помню... Но потом что-то разрулили и все. Ну и потом он стал уже ездить-ездить... А я уже поступил в театральный институт, мне вообще уже стало не до этого. Да, мне не очень было интересно все это, честно говоря, я и сейчас не очень. Я помню, еще тогда, когда встречались какие-то общие знакомые, то хохотали, что Цой популярен и кому-то нужен. Все говорили: „Во, Цой, ха-ха-ха“. Потому что никто не мог понять, кому это все надо, зачем и к чему».⁸

Михаил Дубов, музыкант группы «Автоматические удовлетворители»:

«Кстати, у меня на хате происходила премьера первой цоевской песни „Мои друзья всегда идут по жизни маршем“ в 1981 году... Это еще было даже до „Гарина и гиперболоидов“... Ко мне тогда завалилась вся тусовка во главе с Андрюхой, Витей, Артемом и т. д., предки откровенно о...ли...⁹ Один панк по кличке Ленин взял пионерский барабан, который у меня в углу лежал, и вот получился такой квартирник. Комната десять квадратных метров, можете себе представить, стоит письменный стол, диван, шкаф какой-то. Малюсенькая совсем комната, не в „хрущевке“, а в „брежневке“ даже. И там собралось человек пятнадцать, пара моих одноклассниц была, пили сухое вино, пиво. И вот тогда Цой исполнил песню „Мои друзья всегда идут по жизни маршем“. Потом я как-то приезжал к нему пару раз домой, мы обменивались записями. Он тогда жил у парка Победы. Мы же, собственно, все из одного Московского района, тогда еще города Ленинграда. Цой мне запомнился как спокойный человек, немного даже, можно сказать, вялый, такой весь в себе. Добрый он был, всегда откликнулся, когда что-то нужно было. Тогда все друг другу по домашним телефонам звонили, если что-то надо, никаких мобильных не было же. И он очень смешной был, мы же как бы панковская тусовка были: все с короткими стрижками, с булавками. А Витя носил тогда длинные волосы и говорил, что он хиппанк. С хиппи и панками вместе, в одном флаконе. Над чем мы очень сильно смеялись...»¹⁰

Андрей Панов:

---

⁸ Из интервью автору – 2013 год.

⁹ www.yahha.com

¹⁰ Из воспоминаний А. Дубова. – 2014 год.

«Как-то Цой раз приходит, играет новую песню – она есть в первом альбоме: „Мои друзья всегда идут по жизни маршем“. Это его если не вторая, то третья песня вообще. А ее довольно тяжело сделать, настолько все музыкально накручено. Помню, он говорил: мне, мол, нравится, что мы все у тебя встаем и с похмелья идем к пивному ларьку, даже зубы не чистивши. Не знаю, в чем здесь романтика, но очень многие так говорят. Потом еще песню сочинил, потом еще. Хорошие вещи. Они нигде не записаны...»¹¹

Игорь Гудков, друг детства Виктора Цоя:

«Первая песня, которую я услышал от Цоя, – „Когда-то ты был битником“, это было дома у Паши Крусанова, который снимал квартиру. И вот Цой там тогда ее сыграл. Она ужасно всем понравилась, и вот тогда выяснилось, что у Цоя есть еще песни».¹²

Евгений Титов, бас-гитарист «АУ»:

«„Мои друзья“ вообще про Свинью и его квартиру, когда Цой почти каждый день там тусовался в 1980–1981-м, и пивной ларек на проспекте Космонавтов еще недавно стоял на том же месте...»¹³

Что касается концерта на дне рождения Тропилло, то 21 марта дирекция „Трюма“ вообще всех выгнала. И как раз из-за поведения Свиньи и его товарищей. С самого начала они шокировали всех проходящих тем, что при входе имитировали акт коллективной мастурбации. Дирекция хотела сразу вызвать ментов, а самого именинника – Тропилло – не было, он только после девяти вечера приехал, когда уже ничего не происходило и Свинья с компанией уже свалили оттуда. И тогда Тропилло, которому было обидно, что он пропустил все веселье, договорился с рестораном „Бриг“ на следующий день, и всех, кто был в „Трюме“, пригласил туда. И вот там уже как раз и был концерт. Мне Тропилло рассказывал сам со слов гостей, что, типа, куда ты нас пригласил, и что это за дебилы были, которые встречали нас с порога с дикими воплями? Но он сам этого не видел, и ему было обидно. Потому он раскошелился на второй день банкета, чтобы уж точно ничего не пропустить...»¹⁴

Как упоминает Евгений Титов, Тропилло действительно опоздал на свой день рождения. В тот вечер ему пришлось задержаться на концерте группы «Мифы» во Дворце молодежи, где он выполнял обязанности звукорежиссера. Пропустив из-за своего вынужденного опоздания все самое интересное, Тропилло, разумеется, решил все повторить, и на следующий день арендовал зал ресторана «Бриг», где, собственно, уже и играли все желающие поздравить юбиляра. Кстати, сохранилась фотография с этого концерта, сделанная Валентином Барановским, талантливым фотографом, в ресторане «Трюм». Молодой, с небольшими юношескими усиками Цой сидит вытянув ноги рядом с дурачащимся Пановым и приятелями...

Всеволод Гаккель, рок-музыкант, виолончелист «Аквариума»:

«Тропилло решил отпраздновать свое тридцатилетие, это прошло в два этапа. Первый был в ресторане „Трюм“ на Крестовском острове, куда он привез маленький аппарат и пригласил своих дружков-музыкантов. Но концерт

---

¹¹ А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: Новый Геликон, 1991.

¹² Из интервью И. Гудкова. Программа «Культурный слой. Цой жив. Рок, 80-е». 2005 год, Пятый канал.

¹³ Из интервью автору – 2011 год.

¹⁴ Из интервью автору – 2014 год.

не получился, потому что соседи сверху вызвали ментов, нам пришлось отключить аппарат и молча напиться... Потом он договорился в ресторане гостиницы „Нева“ на улице Чайковского. Он гулял на широкую ногу и всех поил шампанским, а выступали „Автоматические удовлетворители“ и Цой. Так был заложен фундамент новой волны...»¹⁵

Андрей Тропилло, звукорежиссер:

«Я родился 21 марта 1951 года. 21 марта 1981 года в ЛДМ был большой концерт группы „Мифы“, грандиозное событие... Закончился этот концерт в полдесятого вечера. А у меня был друг, Саша Разумов, мы с ним родились в один день. Он работал барменом в гостинице „Астория“. И мы с ним договорились, что мы на пару снимем ресторан „Трюм“, только пока он там будет развлекать гостей, я подойду после концерта. Концерт задержался, и когда я пришел, было уже почти десять вечера. Неожиданно выяснилось, что играть можно только до десяти, потому что дом, в котором был ресторан, заселен какими-то старыми коммунистами, которые уже стали милицию вызывать. Но мы все равно начали немного играть. На мой день рождения пришел коллектив „АУ“, в котором на бас-гитаре играл Виктор Цой. Тогда они, правда, назывались еще не „АУ“, а группа „Х...й“. Вот именно так. Никакого „АУ“ еще не было. Это потом оно появилось... На ударных у них был сегодняшний директор Октябрьской железной дороги. Присутствовало очень много разных людей, Гребенщиков, Майк, Троицкий, и всякие иные.

Когда я пришел туда, мне мой приятель Разумов говорит: „Ты знаешь, что они делали?“ И рассказывает мне, что вот Свин, Цой, Швед и еще пара человек сели в круг и дрочили. А гости-то были не только мои, но и товарища-бармена, и они были шокированы просто. Не знаю уж, дрочили ли они по-настоящему. Просто посреди зала, чем ввели народ просто в состояние ступора. И гости стали меня стыдить, типа, ты что делаешь. В общем, мы решили просто перейти в другой зал. А у этого Саши был друг в ресторане „Бриг“, а „Бриг“ – это на улице Чайковского, недалеко от Большого дома. Там сейчас находится гостиница „Индиго“... Такая жирная... Так вот именно там потом и состоялся второй день концерта, на котором, кстати, Цой играл на ударных инструментах. Это был единственный раз, когда я видел его за ударными. Но это было. И пел он песню „И в окне моем не горит свет...“ Гребенщиков спел в таком некоем стиле китч, с завываниями песню „Москва златоглавая“. И после нее Троицкий сказал Гребенщикову, что вот-вот, мол, эта шпана сотрет тебя с лица земли».¹⁶

Именно на этом концерте Цой, сыгравший «Моих друзей», неожиданно получает признание от Артемия Троицкого, который в ходе московских гастролей «АУ» не обратил на него никакого внимания. Но тут песня так подействовала на него, что Артем потом везде о ней рассказывал, в том числе и Борису Гребенщикову, предрекая: «Вот та молодая шпана, что сотрет вас с лица земли». Цой же, по словам Алексея Рыбина, взбодрился после похвалы Артема и начал работать над новыми песнями.

Андрей Панов:

---

¹⁵ В. Гаккель. «Аквариум как способ ухода за теннисным кортом». СПб.: Новый Геликон, 2005.

¹⁶ Из воспоминаний А. Тропилло – 2016 год.

«А потом нас пригласили в ресторан „Трюм“ на тридцатилетие Тропилло. „АУ“ все пришло, и с нами, естественно, Витя, поскольку мы все время вместе болтались. И как сейчас мне кажется, была тогда у Гробощенкова мысль „АУ“, ну, что ли, пригреть – все-таки новые люди, молва такая... А поскольку я вел себя там отвратительно, о чем очень жалею, и на всю катушку дурака валял, то он, видимо, поостерегся. Мы там поиграли, а потом Витя спел какие-то свои темы. У него к этому времени накопилось вещей пять. И Гробощенков, очевидно, понял: вот кого надо брать. И правильно, кстати, понял. И с тех пор Витя приходил ко мне все меньше и меньше, говорил, что все время у БГ находится. И потом, когда уже у него был первый концерт в рок-клубе, я к нему даже после не подошел, потому что Вите это уже было не надо и, я думаю, даже претило его понятию. Я это без обиды говорю. Просто он прошел этот период – и идиотства, и информационной накачки. У него уже был другой круг знакомых. Я сам прекрасно понимал обстановку, что я, в принципе, уже не нужен, там трамплин гораздо выше. Но это было потом. А вообще, пока Витя не стал большим человеком, он был, в общем-то, очень смешной парень».¹⁷

---

¹⁷ А. Житинский, М. Цой. «Виктор Цой. Стихи, воспоминания, документы». СПб.: Новый Геликон, 1991.

Весна 1982 года. Рок-клуб

К началу 80-х годов в СССР сформировалось полноценное рок-движение, которое власть даже поддерживала, не желая провоцировать протестную стихию. Так, по государственной инициативе в 1981 году был открыт ставший настоящей легендой первый в Союзе Ленинградский рок-клуб.

Разумеется, Цой, Рыбин и Валинский решили вступить в рок-клуб, членство которого давало хоть какие-то возможности более-менее официально выступать перед публикой. 26 сентября 1981 года они подали заявку на членство.

Отрепетировав всю программу еще раз, 29 сентября группа довольно успешно показала себя перед приемной комиссией совета ленинградского клуба любителей рок-музыки и, ответив на ряд идеологических и других вопросов, 30 января 1982 года была принята в рок-клуб.

Владимир Рекшан, музыкант:

«Весной 1982 года, когда я пришел в рок-клуб на концерт, о будущих потрясениях и речи не шло. Зал Дома народного творчества предназначался для театральных постановок, и отличались клубные концерты отвратительным звуком. Половину концертов народ проводил в буфете, где продавались пиво, кофе и мелкая закуска. Я обычно приходил на Рубинштейна, чтобы встретить знакомых и поболтать, проявив таким образом причастность к определенной социальной группе. Постоянно появлялись новые люди, и, если ты планировал продолжать сценическую деятельность, следовало держать нос по ветру. Никого не встретив в буфете, я отправился в зал и сел в партере, услышал, как объявили дебютантов: „Группа „Кино“!“ Несколько человек в зале вяло захлопали в ладоши. На сцене появился сухопарый монгол в рубахе с жабо, сделал сердитое лицо и заголосил. Монгол оказался Цоем. Рядом с ним на тонких ножках дергался славянин, и оказался он Алексеем Рыбиным, Рыбой. Откуда-то из-под сцены периодически вылезал БГ с большим тактовым барабаном и исчезал обратно. „И что они этим хотели сказать?“ – несколько надменно подумал я, забыв, что и сам двенадцать лет назад выбегал на университетские подмостки босиком...»¹⁸

Илья Смирнов, организатор первых концертов «Кино»:

«Нужно помнить, что Цой пэтэушник. И что он начинал свою карьеру среди ленинградских панков, тоже вполне пэтэушных, которые назывались „звери“ и в свободное от хулиганства время как бы музицировали в манере Sex Pistols. Наследием этого периода стали песни в репертуаре „Кино“: „Мама – анархия“, „Звери“ и „Мои друзья“. Цоя уже с новым составом „Кино“ в рок-клуб сильно засасывало. Но ведь не засосало. Потому что рок-клубовская тусовка, где „каскадеры на панели играют в Запад“, не была единственной референтной группой. Параллельно существовало рок-движение со своей системой ценностей. На подпольных концертах не оценивали музыканта по покрою штанишек. Некий коллективный разум, всесоюзный худсовет, рассредоточенный по сотням квартир, красных уголков, домашних студий звукозаписи, ухитрялся распознавать в море наивной самодеятельности „искру электричества“ и потом поддерживать, чтобы талант не деградировал, а

---

¹⁸ Из воспоминаний В. Рекшана – 2013 год.

развивался, с ошибками, с конфликтами, с бытовыми неурядицами, но своим неповторимым путем...»¹⁹

Виктор Цой:

«Первый концерт в рок-клубе, в 81 году, мы играли в таком составе: я и Рыба, барабаны – звучала фонограмма электрической ударной установки, Миша Васильев (из „Аквариума“) играл бас, а Дюша (Андрей Романов, также „Аквариум“) – клавишные. Концерт прошел ровно, понравился и нам, и публике...»²⁰

---

¹⁹ И. Смирнов. <http://www.svoboda.org/a/2126634.html>

²⁰ В. Цой. «Краткая история «Кино». «Рокси», 30.11.1983 года.

8 февраля 1982 года. Москва, клуб имени Рокуэлла Кента. Мифи. «Аквариум» / «Кино»

Алексей Филин, вице-президент клуба МИФИ:

«К сожалению, ничем, кроме воспоминаний, поделиться не могу. Ни записей, ни снимков концерта Цоя и Рыбина в МИФИ не сохранилось: их просто не делали. Это вообще был не целый концерт, а только второе отделение концерта. Дело было так. Мы организовали в Клубе РК МИФИ, в котором я был тогда вице-президентом, концерт „Аквариума“. Это был, если я не ошибаюсь, третий концерт Гребенщикова в нашем Клубе – полный электрический состав. Первое отделение отыграл „Аквариум“, а после перерыва „Аквариум“ на сцену не вышел, Боря подошел к микрофону и сказал что-то типа: „А теперь я хочу представить вам очень интересных ребят из Питера“, – после чего удалился, а на сцену поднялись Цой и Рыбин. Для меня и других организаторов это был полный сюрприз. Как и для зрителей. Это было, насколько я понимаю, первое выступление Цоя в Москве, на тот момент никто не слышал его имени, в зале поднялся недовольный гвалт: народ пришел на „Аквариум“, а не на какого-то неизвестного паренька с гитарой. Однако ропот прекратился после первых же аккордов. Цой заиграл „Электричку“, завел зал с пол-оборота. Это был второй сюрприз для меня: ни до, ни после я никогда не видел, чтобы неизвестный исполнитель неизвестной песней с пол-оборота завел зал...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.